

ского назначения, а также соответствующие повреждения одежды как у жертв, так и у нападавших.

Механизм слеодообразования при грабежах и разбоях имеет ряд особенностей. На месте происшествия обычно остается мало следов преступления и других вещественных доказательств. Очевидцы, как правило, не могут наблюдать всю картину грабежа или разбойного нападения; в своих показаниях они рассказывают лишь об отдельных элементах события. Нередко свидетелей-очевидцев по такого рода делам вообще не бывает. Что же касается потерпевших, то некоторые из них в силу нервного потрясения, вызванного преступлением, воспринимают картину события в искаженном виде. Потерпевшему иногда кажется, что преступников было больше, чем на самом деле, что это были люди «огромного роста», «со зверскими лицами» и т. д. Поэтому следователь должен критически относиться к информации, получаемой от очевидцев и потерпевших, и тщательно перепроверять ее, сопоставляя с другими доказательствами.

Знание следователем содержания элементов криминалистической характеристики значительно облегчает работу следователя по определению направлений расследования, выбору приемов и методов розыска и изобличения лиц, совершивших данные преступления.

Литература

- 1.Аленин Ю. П. Выявление и расследование очагов преступлений: теория и практика. – Одесса, 1996.
- 2.Субботина М.В. Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества. Материалы международной научно-практической конференции. – Волгоград 2004.
- 3.Пресс-релиз к брифингу Следственный комитет при МВД России на тему: «Особенности расследования разбойных нападений» 16.12.2004.
- 4.Субботина М.В. Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества. Материалы международной научно-практической конференции. – Волгоград, 2004.
- 5.Шурухнов Н.Г. Криминалистика. – М., 2003.

А.Т. Табунщиков

Причинная связь между противоправным поведением и моральным вредом – необходимое условие для возникновения деликтных обязательств

Необходимым условием возникновения обязательства по возмещению морального вреда является наличие причинной связи между противоправным поведением и возникновением вреда (1, с.47).

В юридической литературе высказано несколько позиций к определению юридически значимых причинных связей.

В соответствии с теорией «необходимого условия» причиной противоправного результата может служить любое обстоятельство, при отсутствии которого результат не наступил бы (2, с.192-193). Данная теория не облегчает установления причинно-следственной связи, так как поиск таких обстоятельств, может продолжаться до бесконечности и в результате приведет к ответственности за самые отдаленные от исследуемого случая события.

Согласно другой теории «возможности и действительности» одни факты создают лишь возможность наступления противоправного результата, а другие превращают эту возможность в действительность. Те факты, которые создают лишь возможность наступления противоправного результата, могут как находиться, так и не находиться в юридически значимой причинной связи с указанным результатом. Если поведением лица создается конкретная возможность, то на лицо причинная связь, достаточная для возложения ответственности. Когда же поведением лица создается лишь абстрактная возможность наступления противоправного результата, ответственность исключается ввиду отсутствия юридически значимой причинной связи. Под конкретной понимается такая возможность, которая превращается в действительность объективно повторяющимися в данной обстановке обстоятельствами. Абстрактная возможность превращается в действительность объективно не повторяющимися в данной ситуации обстоятельствами (3, с.113,120). С точки зрения практической пригодности эта теория достаточно спорна. В частности, вызывает сомнение, можно ли воспользоваться ее при выявлении юридически значимых связей, когда моральный вред причинен группой лиц. Вряд ли при этом удастся установить, от чьих действий возникла абстрактная возможность причинения вреда, от чьих — конкретная возможность и кто превратил конкретную возможность в действительность.

Существует также теория «необходимой и случайной причинной связи» Авторы этой теории полагают, что для наступления ответственности требуется необходимая причинная связь противоправным поведением и наступившем результатом. Случайная причинная связь не дает оснований для привлечения к ответственности за наступивший результат (4, с.307-316). Изложенную концепцию вряд ли можно считать состоятельной, так как отграничить на практике необходимую причинную связь от случайной представляется достаточно трудно.

Наиболее распространенной является теория «прямой и косвенной причинной связи». Суть ее состоит в том, что противоправное поведение лица можно считать причиной наступления результата, только в том случае, когда оно прямо (непосредственно) связано с этим результатом. Нали-

чие косвенной (опосредованной) причинной связи между противоправным поведением лица и наступившим результатом означает, что данное поведение лежит за пределами конкретного случая, а, следовательно, и за пределами юридически значимой причинной связи (5, с.18-20).

Впрочем, ни одна из предлагаемых в науке теорий причинной связи не получила признания как если не единственно верная, то, во всяком случае даже как господствующая. И хотя общие принципы установления причинной связи выработаны практикой иногда на грани интуиции, тем не менее при установлении таких связей в конкретных делах возникает много трудностей и ошибок независимо от того, какая теория причинной связи в данном случае взята на вооружение. Так, в случае возмещения морального вреда, причиненного повреждением здоровья в виде специфического заболевания, вызванного неблагоприятным воздействием окружающей среды, требуется прежде всего установить наличие причинной связи между заболеванием и неблагоприятным воздействием. Для этого, как отмечалось в литературе, «необходимо решить следующие частные проблемы: установить вредное вещество, вызвавшее заболевание или иное расстройство здоровья, и медицинские аспекты его действия; определить возможные пути и момент проникновения его в организм; определить принадлежность этого вещества какому-то источнику эмиссии» (6, с.30). Так же следует отметить, что в судебном заседании следует доказать, что возникшее у потерпевшего заболевание и появившееся вместе с ним негативные изменения в психической деятельности человека связаны именно с противоправным поведением причинителя вреда. Как отмечают ряд авторов, вполне вероятно, что в таких случаях необходимо проведение судебно-психиатрической и судебно-психологических экспертиз (7, с.99).

В этой связи особого внимания заслуживают современные исследования в психиатрии по изучению так называемого посттравматического синдрома. В настоящее время опубликовано четыре сборника содержащих наименования психических заболеваний, в том числе явившиеся результатом попадания человека в травматическую ситуацию (7, с.100). Эти сборники составлены и используются для обоснования диагноза ведущими психологами, психиатрами и психоаналитиками всего мира. Преимущество данного направления заключается в упрощении доказательства связи правонарушения и заболевания, ибо уже сам по себе диагноз посттравматического синдрома позволяет утверждать наличие такой связи.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что причинная связь, как условие гражданско-правовой ответственности в обязательствах из причинения морального вреда характеризуется следующими чертами:

1. Причинная связь носит объективный характер. По мнению О.А. Красавчикова, причинная связь должна существовать «в реальной действи-

тельности вне посредственного соизмерения с нашим сознанием» и не менять «своего существа или характера в зависимости от тех представлений, которые складываются в сознании общества или отдельного индивида, от уровня (степени) ее познанности» (9, с.517).

2. Причинная связь должна иметь определенную временную последовательность, когда противоправное поведение предшествует причинению морального вреда. Если суд сталкивается с фактом, когда гражданин требует возместить ему причиненный в результате дорожно-транспортного происшествия моральный вред, то он должен выяснить, предшествовали ли причинению морального вреда, какие-либо противоправные действия причинителя вреда или же моральный вред причинен в результате иных посторонних не имеющих отношения к данному случаю обстоятельств.

3. Причина должна порождать следствие. Если нет прямой причинно-следственной связи, то нельзя говорить и о причинной связи как таковой. Иначе говоря причинная связь должна быть прямой, а не косвенной. Так, например, если в результате операции больному причинен вред, то решающее значение будут иметь действия врача непосредственно проводившего операцию, а не лиц назначивших его на эту должность или лиц проводящих аттестацию медицинских работников. Очевидно, что все эти обстоятельства нельзя рассматривать в качестве юридически значимых, поскольку они имеют весьма отдаленную (косвенную) связь с фактом причинения морального вреда. Таким образом, правовое значение в данном случае будет иметь непосредственная причина наступления вреда – противоправные действия врача проводившего операцию.

4. Причина и следствие должны быть юридически значимыми, т.е. способными порождать права и обязанности субъектов деликтного правоотношения. Причиненный вред может быть следствием естественных процессов (например, в результате попадания в дом молнии (в этом случае обязанности по возмещению морального вреда ни кто не несет)). Однако если моральный вред причинен человеку в результате противоправных действий конкретных лиц, в этом случае причинитель вреда обязан его возместить.

Литература

1. Малеев Н.С. Возмещение вреда причиненного личности. – М., 1965.
2. Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. – М., 1963.
3. Иоффе О.С. Обязательственное право. – М., 1975.
4. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. – М., 1950.
5. Кофман В.И. Границы юридически значимого применения // Правоведение. 1960.
6. Васильева М. Возмещение вреда, причиненного здоровью граждан неблагоприятным воздействием природной среды // Законность. 1997. № 7.

7.Голубев К.И., Нарижний С.В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. – СПб., 2000.

8.Советское гражданское право: Учебник для вузов / Под ред. О. А. Красавичкова. – М., 1972.

И.А. Емцева

Юридическая природа корпоративных прав

Законодательно закрепляя права и свободы за теми или иными субъектами права, государство обеспечивает соответствующие юридические гарантии надлежащего их осуществления. В системе юридических гарантий реализации гражданских прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций одна из основополагающих ролей принадлежит гражданско-правовой защите, посредством которой достигается восстановление нарушенных имущественных прав либо личных интересов, предупреждение и пресечение действий, нарушающих (могущих нарушить) права и интересы заинтересованных лиц, устранение спорности права и т.д. (ст. ст. 11, 12 Гражданского кодекса Российской Федерации – далее ГК РФ). На наш взгляд, следует согласиться с точкой зрения В.П. Грибанова, которая была высказана выше, согласно которой, если право не защищено, то оно «превращается» в «декларированное право», и можно рассчитывать только на его добровольное уважение. Оно приобретает характер лишь морально обеспеченного права, покоящегося только на сознательности членов общества и авторитете государственной власти.

В каждой отрасли права закреплены нормы о защите соответствующих прав и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц. Между тем ни в одной из них не дается понятие защиты права. Нам представляется необходимым более подробно остановиться на защите корпоративных прав. Исследование правовой природы корпоративных (членских) отношений, довольно дискуссионного с теоретической точки зрения вопроса, имеет большое значение для практики, в частности для регулирования защиты неимущественных прав участников корпораций.

С переходом к рыночной экономике в России появилось значительное количество таких корпораций как акционерные общества. Сразу возникло и множество проблем, связанных с нарушением прав акционеров. И нынешний Федеральный закон "Об акционерных обществах" (1) (далее – Закон) еще не поставил точку в их законодательном разрешении. Поэтому и в настоящее время остается актуальным исследование природы прав участников корпораций, прежде всего акционерных обществ, для целей последующей разработки вопросов их защиты.